

Комм. изабда. 1997. 27 марта

НОСТАЛЬГИЯ

Лилита Озолиня смогла покорить Мюнхен даже со сломанной ногой

- Госпожа Озолиня, как случилось, что вы, актриса Художественного театра имени Райниса, участвуете еще и в спектакле «Пляска смерти» по Стриндбергу, поставленном московским режиссером Романом Козаком?

- Директор Русской драмы сделал мне такое предложение. А я знакома с творчеством Стриндберга, знаю роль, и поэтому единственным ответом могло быть только «да».

- Насколько я знаю, Русская драма время от времени приглашает и других латышских актеров. Почему?

- Самым первым в Русском драматическом играл мой коллега по театру Юрис Стренга. Потом - Мирдза Мартинсоне... В этом нет ничего удивительного. Все мы живем и работаем в Риге, все актеры - на виду. Поэтому тот, кто больше всего подходит на ту или иную роль, и должен ее играть. Наверное, в этом со мной согласился бы и директор Рижского театра русской драмы Э. Цеховал.

...Сам Здуард Цеховал, когда я обратился к нему с тем же вопросом, ничуть не удивился:

- Латышских актеров в Русскую драму приглашали издавна - актерское братство стирает все национальные барьеры. Главное, чтобы актер достаточно хорошо владел языком, на котором идет спектакль. И, приглашая Озолиню на роль Алис, я лично не сомневался в успехе.

Буквально за несколько дней до поездки в Германию Лилита сломала ногу. А в «Пляске смерти» масса танцев, да еще, по режиссерской задумке, по шиколотку в воде...

- Я вообще не предполагал, что такое может быть - на восьмой день после перелома сыграть спектакль! - рассказывает Э. Цеховал. - Это стало возможным только благодаря ее невероятной преданности делу. Когда она решила, что выйдет на сцену, мы стали подбирать ей под цвет платья ботинки, в которые вошел бы специальный медицинский сапожок - такие

Недавно Рижский театр русской драмы участвовал в фестивале «Русские сезоны» в Германии с пьесой, в которой главную женскую роль сыграла прекрасная латышская актриса Лилита Озолиня, известная большинству из нас по знаменитой ленте «Долгая дорога в дюнах». Сегодня она - наш собеседник

скобки, плотно облегающие ногу. И на эту конструкцию нужно было надеть еще и ботинок. Мы перемерили горы обуви, пока нашли подходящую пару. Лилита вышла на сцену и сыграла совершенно гениально. Хотя пришлось изменить некоторые мизансцены, но танцы сохранились.

...Актерским подвигом свой поступок Лилита Озолиня тем не менее не считает:

- Какой там подвиг? Гипс мне сняли уже на второй день. У меня были отличные врачи и то, что они сумели сделать за три-четыре дня, вообще удивительно. Просто если до этого не было опыта, как играть роль со сломанной ногой, то теперь он появился. Мы немного изменили танцы. В воду с подмонокв я не спускалась. А то, что хромила, - это нормально, ведь по пьесе муж столкнул Алис со скалы... Да, за кулисами все время стоял врач. Как только я там появлялась, он давал мне таблетку. Тогда их столько выпила, что потом спала целые сутки.

- Российский зритель запом-

Л. Озолиня и Л. Ленц в «Пляске смерти».

нил вас по фильмам «Долгая дорога в дюнах», «Семья Зитаров»... А какие отношения у вас складываются с кино сейчас? В позапрошлом году вы, кажется, играли монахиню в фильме Бренча?

- Фильм назывался «Анна». Снимался он в Австрии и в Латвии, кажется, на шведские деньги. Где и как он демонстрируется, что по этому поводу думает зритель, не знаю. Сама его видела только раз, когда была премьеры в кинотеатре «Рига». Сейчас ведь так и делают - снимается фильм и потом живет своей жизнью. По-моему, точно так обстоят дела и в России. Другого кино у нас здесь нет.

- В 1983 году авторскую группу первой 7-серийной в истории латышского кино картины «Долгая дорога в дюнах» отметили Госпремией СССР. Как вы относитесь к своим прежним наградам?

- Никогда об этом не задумывалась. Как мне кажется, надо исходить из другого. У меня есть только одно звание - актриса. И к этому уже не надо ничего до-

бавлять. Самая большая награда - когда люди идут в театр специально на любимого актера.

- Второй год подряд вы руководите собственной студией, хотя поначалу собирались открыть косметический салон...

- Так я его и открыла! Он даже действовал два года. Но в конце концов я решила, что каждый должен делать то дело, которое знает лучше всего.

- А студия для вас - способ самовыражения, бизнес или все вместе?

- Это, думаю, частичная замена отсутствующему кино и студии киноактеров, которая тоже прекратила свое существование. Только не надо думать, что моя студия - актерская. Она предназначена для любого человека, который хочет развить себя. В студии обучаются бизнесмены, политики, есть одна детская группа. Основное - научиться правильно двигаться, говорить, кроме того, у нас есть курсы рекламы, коммуникаций, «паблик рилейшнз», имиджа, психологии.

- А вам самой не предлагали за-

няться еще и политикой, ведь ваш коллега по театру Ивар Калниньш, например, несколько месяцев проходил в депутатах Сейма?

- Думаю, что время, когда в политике нужны были декорации, уже прошло. А у меня совсем другая профессия - вот пусть каждый и занимается своим делом.

- Вы когда-то хотели стать врачом, а закончили театральный факультет. Не жалеете?

- Нет, я ни о чем в своей жизни не жалею. Все, что в моей жизни было: хорошее и плохое - все мое. Что касается медицины, то в старших классах я действительно получила специальность медсестры.

- А как вы относитесь к выбору вашей дочери, которая занимается тележурналистикой?

- У нас с ней такой договор: я - личность, она - тоже личность, и поэтому каждый говорит сам о себе. Не считаю, что родители должны подталкивать детей к выбору профессии, как и всего остального в жизни. Критерий один: чтобы ей не было стыдно за меня, а мне - за нее.

- Ваша дочь, хоть и не полная ваша копия, но весьма привлекательна. Поделитесь, пожалуйста, вашим рецептом сохранения красоты, ведь вы даже не пользуетесь тональным кремом и не подводитесь глаза...

- Все просто и одновременно сложно. Надо хорошенько высыпаться, побольше двигаться и почаще улыбаться!

- Свою личную жизнь вы тщательно оберегаете от любопытных глаз. Не нарушая это табу, позволю только напомнить, что в одном из интервью вы сказали, что хотели бы стать слабой, но никогда такой не были. Так все-таки хотели бы?

- И не только хотела, но даже пробовала. Однако на это уходило слишком много времени. Поэтому приходится быть такой, какая есть.

Карен МАРКАРЯН.
(Наш соб. корр.)

Рига.